
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

IV
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЮ
«ФЕДОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Тезисы докладов

24–26 октября 2002 г.
Санкт-Петербург

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Акимова А. В. (Париж)</i> . К вопросу об основных проблемах перевода поэзии французского символизма на русский язык	3
<i>Алексеева И. С. (Санкт-Петербург)</i> . Неизвестный перевод «Фауста» И.-В. Гете. Принципы критического анализа	3
<i>Андреев В. С., Андреев С. Н. (Смоленск)</i> . Сопоставительный анализ оригинала и перевода стихотворного текста	4
<i>Аникина Т. Е. (Санкт-Петербург)</i> . Места наибольшего напряжения художественного текста как проблема перевода	4
<i>Ачкасов А. В. (Курск)</i> . Ритмические, синтаксические и стиховые особенности прозаических переводов стихов	5
<i>Банникова Т. Н., Наумова М. И. (Курск)</i> . Практические вопросы решения проблем научно-технического перевода на занятиях в учебных и коммерческих группах	6
<i>Болотина Ю. П. (Волхов)</i> . Англоязычное описание города в свете теории о внутреннем переводе	6
<i>Буглак С. И. (Санкт-Петербург)</i> . Эмоции как источник информации (англо-русские соответствия выражений с глаголом to feel)	7
<i>Бушев А. Б. (Тверь)</i> . Материал и навыки военного перевода на современном этапе	8
<i>Васильев Л. Г. (Калуга)</i> . Понимание как неотъемлемая часть перевода научного гуманитарного текста	9
<i>Велединская С. Б. (Томск)</i> . К вопросу о моделях референциального представления в текстах оригинала и перевода	10
<i>Власенко Н. И. (Курск)</i> . Интерпретация речевых актов как условие правильного перевода	11
<i>Gannon P., Pascone Ch. (USA)</i> . Translating Pasternak: A Dualistic Approach	11
<i>Гамзатов М. Г. (Санкт-Петербург)</i> . Способы перевода английских юридических словосочетаний	12
<i>Гиривенко А. Н. (Москва)</i> . Владимир Лихачев в истории русского перевода последней четверти XIX века	13
<i>Грачев Г. В. (Москва)</i> . Применение методов лексикологического анализа при выборе слова в процессе перевода	14
<i>Гредина И. В. (Томск)</i> . Об интерпретации диккенсовского комизма в ранних переводах романов «Большие надежды» и «Наш общий друг»	14
<i>Гусынина Е. Б. (Ижевск)</i> . Менталитет переводчика и адекватность перевода	15
<i>Devel M. (St. Petersburg), Bell R. (UK)</i> . Globalisation, bilingual computers and the death of the translator. A 21 st century scenario?	16
<i>Диомидова А. (Вильнюс)</i> . К проблеме описания национальнoй специфики текста перевода	16
<i>Журавлева О. А. (Санкт-Петербург)</i> . Внутриязыковой перевод и проблемы перифраза и синонимии	17

считая, что «со славянской душой» роднит Диккенса «удивительный английский юмор» (Полонский Л., Любош С.)

Рассматривая с лингвистических позиций специфику юмора позднего Диккенса, необходимо отметить, что для создания комического эффекта им использовались стилистические приемы, основанные на совмещенном видении двух картин, на взаимодействии предметно-логических и эмоциональных значений, на неожиданном соединении устойчивых словосочетаний и контекста, а также прием смешения экспрессивных стилей – высокого и нейтрального.

Неповторимый диккенсовский юмор всегда ставил переводчиков перед большими трудностями при поисках для его передачи стилистически адекватной замены. Одной из задач первых переводчиков являлось раскрытие механизма создания комического эффекта и сохранение выразительного потенциала текста. Если акцентировать литературоведческую природу адекватности художественного перевода, то следует подчеркнуть, что характер и результат художественной рецепции определяется всеми элементами художественно-образной системы подлинника, при этом только через глубокое проникновение в эмоциональную стихию Диккенса, «стихию дурашливости и юмора», внутри которой лучше, чем в «стихии серьезности» могут раскрыться положительные черты персонажей, переводчик способен достичь стилистического впечатления подлинника.

Возможность разных стилистических прочтений одного оригинала обусловлена не только расхождением в переводческих установках, но и наличием в самом переводимом тексте определенного интерпретационного диапазона. Из сопоставления ранних переводов с подлинником и рассмотрения способов реализации стилистических особенностей текста Диккенса первыми переводчиками видно, что перевод В. А. Тимирязева способствует отражению иронической изысканности стиля позднего Диккенса. Адекватно реализуя стилистические приемы автора, Тимирязев сохранил атмосферу тонкой иронической насмешки, передавая не только содержание, но и эмоциональный тон оригинала, в то время как в преломлении Н. Ауэрбаха и А. И. Бенни до некоторой степени нарушена динамика пародийного стиля и утрачены оттенки изящного диккенсовского юмора.

Е. Б. Гусынина (Ижевск)

МЕНТАЛИТЕТ ПЕРЕВОДЧИКА И АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА

Принцип функциональной эквивалентности, выдвинутый Ю. Найдой предполагает создание на языке перевода текста восприятие которого читателем на языке перевода будет таким же, как и восприятие оригинала читателем на языке оригинала. Очевидно, что текст перевода должен возбуждать у читателя схожие мысли, ассоциации, эмоции. Всегда ли переводчик в силу своего жизненного опыта, собственной шкалы ценностей и особенностей национального менталитета способен понять замысел автора и воспроизвести его средствами чужого языка?

Особенно остро этот вопрос встает при переводе произведения, насыщенного религиозными ассоциациями, символами, идеями. Традиционные религии оказали гораздо более глубокое воздействие на национальные менталитеты, чем политические идеологии. Конфессиональная принадлежность не может не отразиться на внутреннем мире как автора, так и переводчика. Атеизм также накладывает свой отпечаток на сознание человека.

Сравнение оригинала стихотворения Р. Киплинга "Humn Before Action" с двумя переводами на русский язык дает хорошую возможность проследить, насколько адекватно система христианских символов, идей и образов, введенная в произведение автором-протестантом, отражается в тексте, созданном переводчиком-атеистом (А. Оношкевич-Яцина) и православным переводчиком (А. Кавтаскин). Сравнение показывает, что для того

чтобы передать различные нюансы авторской мысли, переводчик должен обладать таким же (или хотя бы сходным) мировосприятием. Не всегда идея автора может быть адекватно переведена набором формальных средств. Создавая собственный, на первый взгляд в корне отличный от авторского, текст, переводчик, тем не менее, способен передать не только идею автора, но и эмоциональную или мистическую окраску оригинала. Кажущаяся вольность в развертывании и трактовке авторских идей, адаптация их к ценностям иной культуры может дать новую жизнь произведению.

M. Devel (*St. Petersburg*), R. Bell (*UK*)

GLOBALISATION, BILINGUAL COMPUTERS AND THE DEATH OF THE TRANSLATOR: A 21st CENTURY SCENARIO?

The translator must face two serious challenges (neither of which will just 'go away'):

- the relentless movement of English towards the *de facto* status of the world language (less so in speech but increasingly so in writing) and
- the increasing domination of the practice of information sharing and of translation by the computer: the www and computer-assisted translation.

The weakest claim we can make is that the computer is now essential to the commercial translator: texts are transmitted by email and the translation itself is done using, at the very least, word-processing software. More strongly, the existence of such tools as *Déjà Vu* enormously increases the translator's productivity and tools of this kind are steadily growing in sophistication and availability.

We have already a powerful version of CAT (computer/machine assisted/aided translation) + the beginnings (through existing voice recognition and production devices) of CAI (computer/machine assisted/aided interpreting). How far CAT will become MT and CAI become MI (in the sense of fully automatic 100 % reliable translation/interpreting) is the key issue in the debate.

On the one hand, there is the strong claim that machines will never be able to translate/interpret as well as humans. On the other, there is the equally strong claim that machines *will* (some say within the next 10/15 years) be able to translate/interpret as well as humans (some say they'll do it better).

Whoever is right and whatever the timescale, there are implications for translators (and interpreters and, actually, all language service providers, including language teachers).

A. Диомидова (*Вильнюс*)

К ПРОБЛЕМЕ ОПИСАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ТЕКСТА ПЕРЕВОДА

В сообщении предлагается методика описания трансформаций смысла текста оригинала поэтического произведения в процессе перевода под влиянием когнитивных структур принимающей культуры.

Перевод определяется как литературно-языковая интерпретация, а процесс перевода как «как порождения новой информации», при котором сохраняется определенный смысловой инвариант текстов оригинала и перевода и имеет место «приращение смысла текста». Причинами появления новой информации является взаимодействие содержания оригинала с индивидуальным когнитивным пространством (ИКП) переводчика на этапе анализа/синтеза текста. ИКП переводчика состоит как из индивидуальных когнитивных структур, так и является частью (национальной) когнитивной базы. Единицами (национальной) когнитивной базы традиционно признаются «культурные концепты».